

0448

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэти Уильямс

ПЕРВАЯ КРАСАВИЦА

Тыარი себе мисту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтти Уильямс
Первая красавица
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 448

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8586474
Первая красавица: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05446-3*

Аннотация

Каково чувствовать себя одной из первых в мире красавиц? Обычная девушка Холли Джордж никогда не задумывалась над этим вопросом, пока не встретила знойного бразильца Луиса Каселла. Жизнь богатых и знаменитых на поверку оказывается не так уж плоха...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Кэtti Уильямс

Первая красавица

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Secret Casella Baby

© 2013 by Cathy Williams

«Первая красавица»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Луис Каселла мчался сквозь быстро сгущающиеся сумерки по заснеженной йоркширской дороге между бесконечными полями и скалистыми утесами, отлично понимая, что совершает огромную глупость и за малейшую ошибку ему придется поплатиться собственною жизнью.

Но чтобы не сойти с ума, ему необходимо было хоть как-то бороться с навалившимся горем, и ничего другого, кроме игры со смертью за тысячу километров от вылизанного стерильного пентхауса в Лондоне, Луис не придумал.

Отец умер уже почти год назад. Казалось, еще вчера крепкий и упрямый Марио Каселла уговаривал сына остепениться и успокоиться, грозя приехать из Бразилии и лично за всем проследить, а на следующий день от него осталось лишь до неузнаваемости изуродованное тело среди обломков спортивного самолета, который он упорно пытался покорить своей воле.

Узнав о трагедии от заплаканной матери, Луис сразу же вернулся в Бразилию, где его, как единственного сына и нового главу семьи, уже ждала куча дел и обязанностей. Похороны, кризис отцовской компании из-за внезапной смерти ее руководителя, да и собственную империю нельзя так просто бросить на произвол судьбы...

Утешая мать, сестер и прочих родственников, Луис сразу

же принялся за дело. Нашел отцовской компании толковых руководителей и ясно дал понять, что при малейшей ошибке они станут отвечать лично перед ним. Продав огромный особняк, в котором мать больше не могла жить, потому что все здесь напоминало ей о покойном муже, и подыскал для нее не менее роскошную маленькую виллу неподалеку от резиденции одной из сестер. Молча сложил в коробки любимые отцовские вещи, чтобы когда-нибудь потом вернуть их матери...

И все это без единой слезинки, без единого вздоха.

Когда же спустя пару месяцев Луис наконец-то вернулся в Лондон, он сразу же с головой ушел в работу, занимаясь собственной империей. Подобная нагрузка сломила бы любого нормального человека, но Луис с каждым днем вкалывал все больше и больше и в итоге приобрел контрольный пакет акций пошатнувшейся компании по производству электроники в Дареме.

Так что в Йоркшир Луис приехал по делам, но стоило ему лишь увидеть заснеженные проселочные дороги, и он не смог устоять перед искушением. Выключив навигатор, Луис помчался в неведомые дали.

Любуясь первыми снежинками, рассыпавшимися по дороге полупрозрачной пылью и наслаждаясь неповторимой тишиной зимнего вечера, Луис выключил телефон.

Больно ли отцу было умирать? Или он вообще ничего не почувствовал? Но, сидя в стремительно несущемся к земле

самолете, он не мог не понимать, что у него остались лишь считанные секунды, так о чем же он думал эти последние мгновения перед неизбежным концом?

Сожалел ли о прожитой жизни? Вряд ли. Отец был ярким примером того, что стоит лишь умному, энергичному и изобретательному человеку поставить перед собой любую цель, и он ее обязательно добьется. Марио вырос в бедном квартале, но однажды твердо решил, что хочет для себя иной жизни, и упорно трудился, пока не разбогател, создав свою собственную компанию, и на этом порой нелегком пути его всегда поддерживала любимая жена, с детства делившая с ним все трудности и невзгоды. Они сумели найти свой путь в жизни, а от их любви родилось четверо детей. Нет, жалеть отцу точно было не о чем.

Что ж, приятно сознавать, что отец прожил достойную жизнь, полную любви и смысла. Вот только никакая ментальная акробатика не способна ответить на все те вопросы, что Луис так и не успел задать, и заглушить нестерпимую боль при одной мысли, что единственного человека, которого он по-настоящему уважал и ценил, больше нет на этом свете.

Крепко сжав пальцы на руле и стиснув зубы, Луис надавил на педаль, пытаясь заглушить по новой нарастающую в груди боль бешеной скоростью, но в снежных сумерках слишком поздно заметил валявшийся посреди дороги валун.

Мгновенно среагировав, Луис вывернул руль и под протестующий скрип металла почувствовал, как машина крутится

на месте и, потеряв управление, летит куда-то во тьму бесконечных полей.

К счастью, подушка безопасности сработала даже лучше, чем Луис надеялся, так что он, хоть и изрядно помятый, быстро выбрался из машины и отполз подальше. Перед поездкой он до краев залил бак и теперь всерьез опасался взрыва.

Осмотрев и осторожно ощупав глубокий порез на ноге, Луис задумался. Он остался без куртки посреди морозной неизвестности и при этом еще и идти нормально не сможет, а редкие снежинки сыпались все чаще, грозя перерасти в настоящий снегопад.

Сжав зубы, Луис начал пробираться к дороге. В конце концов, у него есть мобильник. Пусть в этих краях со связью и неважно, но рано или поздно он обязательно поймает сигнал.

Вздрогнув от пронзившей ногу боли, Луис криво усмехнулся.

Он так долго держал в себе боль от утраты, что эта простая физическая боль доставляла ему чуть ли не наслаждение...

Луис даже и не подозревал, что в это время всего в паре километров от него Холли Джордж совершала ежедневный обход приюта для животных и, услышав отдаленный скрип тормозов, склонила голову к плечу, внимательно вслушиваясь в морозный вечер.

Она выросла в этих диких краях и отлично знала каждый клочок земли. Извилистые ручейки, глубокие расщелины... Все ей здесь было знакомо, и Холли с легкостью читала малейшие оттенки природы и опознавала любые звуки. Особенно в такие морозные февральские вечера, когда вся округа погружалась в бездонную тишину.

Заперев новоприбывшего под ее попечение ослика Бустера, Холли поспешила в коттедж, на ходу стягивая шерстяную шапку и не обращая внимания на рассыпавшиеся по плечам густые локоны цвета ванили.

Совсем рядом кто-то слетел с дороги. Ошибки здесь быть не может. Позвонить Энди? Не успела еще эта мысль до конца сформироваться в ее голове, как Холли с негодованием ее отмела. Напарник наконец-то вырвался в город, чтобы поужинать в любимом ресторанчике, о котором неустанно мечтал уже три недели, не стоит портить ему вечер и тащить на поиски неизвестного пострадавшего.

Бен Фирв с радостью отправил бы своих ребят на подмогу, а Эйб, местный врач, по первому слову примчался бы сюда на скорой, но как узнать, где именно случилось несчастье? Звуки здесь устроены так, что эхо может родиться где угодно. Но не страшно. Холли знала всю округу как свои пять пальцев, так что в одиночку она наверняка сумеет быстро отыскать нужное место. Еще до того, как Бен и Эйб вообще досюда доберутся.

В свои двадцать шесть разумная и практичная Холли

Джордж уже давно привыкла к трудностям этого морозного и безлюдного йоркширского уголка. Иногда она задумывалась над тем, что разумность и практичность – не самые женственные черты и именно поэтому поклонники не выстраиваются в очередь перед ее дверью, наперебой приглашая на свидания. Но стоило ей лишь хоть на секунду представить, что она бросит своих четвероногих подопечных и переберется в какой-нибудь крупный город к ярким огням, клубам, барам и прочим радостям, которых, по мнению друзей, ей так не хватало, как ей становилось физически плохо.

Ее вырастил отец-фермер, так что она всю жизнь прожила среди животных, предпочитая совершать все дела спозаранку, а весна в ее мыслях была неразрывно связана с окотившимися овцами. Отец умер вскоре после того, как Холли исполнилось восемнадцать, и она, отлично понимая, что сама никогда не сумеет справиться с огромным участком пахотной земли, собрала всю волю в кулак и продала ферму, а взамен приобрела небольшой участок с коттеджем и полностью посвятила себя приюту для животных.

Холли жила в гармонии с собой и окружающим миром, но не в меру заботливые друзья регулярно утомляли ее своими настойчивыми попытками переселить ее в город. За всю жизнь у нее был всего один настоящий парень. Джеймс учился на ветеринара, и они познакомились на одних из многочисленных курсов, которые Холли всегда с радостью посещала, чтобы лучше понимать и заботиться о спасенных ею

животных. Как-то разговорившись, они быстро нашли общий язык, провстречались полтора года и навсегда остались хорошими друзьями.

И порой Холли даже казалось, что она навсегда упустила свою судьбу, не в силах поверить, что ей еще хоть когда-нибудь посчастливится встретить человека, так же настроенного на ее волну, как и Джеймс. Но ему пришлось уехать на юг, и он сразу честно признался, что не в состоянии поддерживать отношения на расстоянии. Может, ей стоит наконец-то его забыть и двинуться дальше? Кто знает, что ждет ее впереди...

Остановившись у двери, чтобы снять с крючка ключи от видавшего виды джипа, Холли мимоходом посмотрелась в зеркало.

Да, с таким лицом лучше не соваться под яркие огни большого города. Краситься она так толком и не научилась, а природа наградила ее невероятно нежным и женственным лицом, вот только его вряд ли можно было счесть сексуальным. Да и обтягивающая одежда и короткие юбки вряд ли придутся ей по фигуре.

Не считая нужным излишне переживать о своей внешности, Холли пошла к машине под все усиливающимся снегопадом.

В округе было множество дорог, но она не сомневалась, выбирая нужную. А заодно и самую опасную. Только за последние четыре года там случилось три серьезных аварии,

так что сперва нужно проверить именно ее.

Пробираясь сквозь снежную завесу, Холли быстро добралась до места, где ее ждала уже порядком засыпанная машина.

Прищурившись, она так пристально разглядывала машину, что едва не пропустила махавшего ей с обочины человека.

– Ты один? – спросила она, останавливаясь рядом с едва стоявшим на ногах парнем в промокшем свитере. Холли сразу же вылезла из машины и поддержала незнакомца, мимоходом отметив крепкие мускулы и тяжесть человека, выше ее едва ли не на голову.

– Одни, – сквозь сжатые зубы выдавил Луис, пока они, цепляясь друг за друга, ковыляли к доисторическому джипу.

– Твоя машина...

– Убита в хлам.

– Мы обязательно ее достанем и...

– Не стоит, мне до нее нет дела.

Холли невольно задумалась, что это за человек, раз его совершенно не волнует такая дорогая машина. Помогая пострадавшему усесться в машину, Холли почувствовала, как на пару секунд он прижался к ней еще крепче, скользнув грудью по ее груди и скривившись от боли.

Как же быстрее всего добраться до больницы? И что у него с ногой? Он более-менее ходит и говорит, но вдруг там что-то серьезное? Может, он хочет позвонить кому-нибудь

из родственников? И нет ли у него сотрясения?

Холли уже собиралась задать один из десятка роившихся в голове вопросов, но стоило ей только повернуться к незнакомцу, как она невольно залюбовалась точеными чертами лица. Темные бездонные глаза, коротко стриженные заиндевевшие волосы цвета воронова крыла... Какое же у него необычайно красивое лицо! И при этом такое мужественное... А чего только стоит золотистая кожа! Похоже, в заснеженных сумерках ей попался гость из далеких краев. Холли почувствовала, как на мгновение ее сердце замерло, а потом забилося с новой силой.

Так странно, что это с ней?

Она почувствовала, как краска заливает ей щеки.

– Как ты?

– Неплохо, если, конечно, не считать распоротую ногу.

При этих словах Холли наконец-то немного пришла в себя и с ужасом уставилась на пропитанную кровью штанину.

– Нужно срочно доставить тебя в больницу. – Она прибавила газу.

– А далеко до нее?

– Достаточно. – Огромным усилием воли Холли заставила себя сосредоточиться на дороге, вместо того чтобы снова разглядывать завораживающее лицо. – Ты же не местный, я угадала?

– По мне сразу видно? – Прислонившись головой к окну, Луис задумчиво разглядывал свою спасительницу, пытаясь

отогнуть странное чувство, что он разбился, умер и попал в рай, иначе почему рядом с ним сейчас сидит это ангельское создание? Гладкая, атласная кожа, огромные глаза цвета василька, светлые волосы, свободно рассыпанные по плечам и так не похожие на те замысловатые прилизанные прически, к каким он привык в Лондоне... Разглядывая незнакомку, Луис даже на пару секунд забыл о пульсирующей в ноге боли.

– Ты одет совсем не по погоде, никто из местных не рискнул бы выбраться в таком виде из дома. Знаешь, в такой снегопад я не доеду до больницы, так что я им сейчас позвоню и узнаю, могут ли они прислать за тобой вертолет.

Вспомнив, что все это из-за его собственного безрассудства, Луис густо покраснел.

– Не нужно вертолета, я сам справлюсь.

– Ты серьезно? – улыбнулась Холли, и на ее щеках появились ямочки. Луис еще ни разу в жизни не видел столь очаровательной девушки. – Кстати, может, уже познакомимся? Холли Джордж.

– Холли Джордж, – задумчиво протянул Луис. – А как ты тут вообще оказалась? Да еще в такую погоду? Наверняка родители уже волнуются и гадают, куда ты пропала.

– Я живу одна, совсем неподалеку отсюда. Я услышала скрип тормозов, решила, что кто-то попал в беду, и сразу же примчалась сюда. Я еще думала, что стоит позвать Бена с Эйбом, но пока они еще сюда добрались бы... Это главная трудность, с которой приходится сталкиваться в такой глу-

ши, как наша. Если с тобой что-то случилось в снежную зиму, тебе остается лишь скрестить пальцы и надеяться, что сумеешь продержаться пару часов, пока к тебе подоспеет помощь.

– А кто такие Бен с Эйбом?

– Бен наш главный пожарный, а старый Эйб – местный доктор.

– Неплохо звучит.

– А сам ты тут как оказался?

– Бежал от внутренних демонов.

Искося взглянув в черные глаза, Холли сразу поняла, что он не из тех, кто станет откровенничать, даже если она решится задать прямой вопрос. Вот только откуда пришло это понимание? Она же никогда не была тонким ценителем людских душ.

– Видишь те огни? – Свернув с главной дороги, Холли поехала по привычной грунтовке. – Там мой коттедж, я... у меня приют для животных.

– Что?

– У меня приют для животных, его уже даже видно, если хорошенько приглядеться. Сейчас у меня почти пятьдесят подопечных. Кошки, собаки, две лошади, ослик... В прошлом году у нас даже парочка лам обитала, но, к счастью, их взяли в детский зоопарк.

– Кошки... лошади... ослик... – Нет, он точно умер и оказался в другом мире.

– Ну а ты чем занимаешься? Кем работаешь?

– Я... – Они остановились у небольшого ярко освещенного каменного коттеджа. Холли обернулась, и Луис затаил дыхание, наконец-то сумев хорошенько разглядеть ее ангельское лицо. Холли оказалась не только счастливой обладательницей самых ярко-голубых глаз, которые ему только приходилось видеть, но еще и необычайно густых темных ресниц и пухлых, изящно очерченных губ. На тонких длинных пальцах, сжимавших руль, не было ни одного кольца, да и вообще на ней не было ни одного ювелирного украшения, а надетая на ней одежда – сугубо простая, практичная и немодная – джинсы, свитер, штормовка, резиновые сапоги и вязаная шапочка с рождественскими мотивами. Проще говоря, простота и естественность во всем. Давненько ему уже не доводилось сталкиваться с такими людьми.

– А тебя-то как зовут? Подожди, я сейчас помогу тебе вылезти и осмотрю ногу, а потом решим, что нам с тобой делать. У меня полно тут всяких бинтов и лекарств, так что, если рана не слишком серьезная, я смогу прямо на месте ее обработать.

Согнувшись и едва удерживая на себе мускулистое тело, Холли прекрасно понимала, что он старается на нее не наваливаться, но все равно едва стояла на ногах, чувствуя, как внутри ее все напрягается от жара прижимающегося к ней тела. И, как всегда волнуясь, она без остановки болтала, пока они с черепашей скоростью ползли, утопая в снегу, к ее

коттеджу. Когда они наконец-то добрались до кухни, Луис тяжело уселся на сосновый стул.

Отлично, именно такую обстановку Луис всегда и ненавидел. Сельские мотивы и старая рухлядь. Огромная бесполезная стенка, занимавшая массу пространства, которое можно было бы использовать с пользой, престарелая плитка на полу и столь же древний и дряхлый коврик под сосновым столом. За стеклянными дверцами громоздились горы разномастных тарелок и чашек, а повсюду красовались картинки в рамках и прочие бесполезные побрякушки, от которых у любого порядочного дизайнера мигом разболелись бы зубы.

И все же...

Луис пристально наблюдал, как Холли достает из шкафчика аптечку.

– Сперва тебе придется снять с меня брюки, – заметил он.

Ну конечно. Снять с него брюки? Холли еще никогда не чувствовала подобного напряжения в своем собственном доме, и, даже несмотря на то что старательно отводила глаза от рваной раны на подтянутой ноге, она неизбежно раз за разом снова притягивала к себе ее взгляд.

– Лучше я разрежу штанину.

Когда Холли опустилась перед ним на колени, Луис вдруг почувствовал невероятно сильный и совершенно неожиданный прилив сексуального желания. У него аж дух захватило. Почему же она так на него действует? Что в ней такого? Ни длинных ног, ни облегающей одежды... Лишь пышные и

невероятно уютные формы, угадывающиеся под теплым свитером и выцветшими джинсами, но при этом еще и невероятно соблазнительные...

Извинившись, что ей придется окончательно испортить дорогие брюки, Холли принялась осторожно разрезать штанину, и Луис невольно представил, как обнаженная Холли встает перед ним на колени и предлагает всю себя в его полное распоряжение. От одной этой мысли он слегка вздрогнул, и Холли сразу же остановилась, подняв на него глаза.

– Очень больно?

Интересно, что она сделает, если прямо сказать, о чем он сейчас думает?

– Я, конечно, понимаю, что ты смелый и готов терпеть, но лучше сразу скажи, если станет действительно больно. Или...

Холли снова полезла в аптечку, достала какие-то таблетки и налила стакан воды.

– Пей, это обезболивающее. Очень сильное, так что, думаю, поможет. – Она почувствовала, как от одного его взгляда по всему ее телу побежали мурашки. Так странно, он только смотрит, а ей уже кажется, что он неторопливо ее ласкает... – Ты так и не сказал, как тебя зовут...

Холли продолжала осторожно срезать штанину, стараясь не думать об обнажающихся мускулистых ногах, и от этого снова начала болтать.

– А, точно. Я Луис, Луис... Гомес. – Остается надеяться,

что главный садовник, присматривающий за их поместьем в Бразилии, не обидится, что у него одолжили фамилию. Луис почему-то вдруг решил не называть своего настоящего имени. К тому же, оказавшись в этой глуши, да еще и наедине с преклонившей перед ним колени женщиной, он действительно чувствовал себя совершенно иным человеком. Может же он, в конце концов, хоть на пару часов расслабиться и забыть о работе и преследовавших его демонах?

– Луис... А откуда ты?

– Живу я в Лондоне, но вообще из Бразилии. – Улыбнувшись при виде разгоревшегося в ее глазах любопытства, Луис принялся неторопливо рассказывать о сказочных местах, где ему доводилось бывать, пока Холли продолжала осторожно его раздевать, постоянно твердя, что ему все-таки обязательно нужно будет сходить к настоящему доктору, да и антибиотики не помешают, а пока что она хорошенько прочистит рану...

Когда Луис спросил, была ли она в отряде девочек-скаутов, Холли рассмеялась, и Луис наслаждался таким чистым и мелодичным смехом, которого ему уже давно не доводилось слышать. Жаль, что в его жизни совсем не осталось места такому искреннему веселью...

– Я могу зашить тебе ногу, но не уверена, что ты доверишь мне такую сложную операцию. Если не хочешь, я просто тебя забинтую и постараюсь как можно быстрее доставить к настоящему врачу.

Неужели она всерьез готова сама его зашивать?

– Я могу тут где-нибудь остановиться? – спросил он, задумчиво глядя в окно, как будто рассчитывал увидеть прямо в саду уютную гостиницу.

Немного придя в себя, Луис понял, что судьба послала ему именно то, что ему сейчас было нужнее всего. Уединенное место, где его никто не сможет отыскать, и женщину, которой не нужны его деньги и связи и для которой он всего лишь раненый незнакомец. Похоже, даже неутомимым богачам порой нужно немного тишины и спокойствия, когда вокруг не вьется толпа жадных до наживы и разряженных в пух и прах красоток...

И здесь, похоже, именно то самое место.

Луис сосредоточился на округлых формах, прикрытых свитером, и прелестном личике, вновь зарумянившемся от одного его взгляда.

Довольная проделанной работой, Холли, улыбаясь, поднялась и снова покраснела. Она уже давно привыкла обрабатывать раны и теперь задумалась, не осмотреть ли Луиса целиком? Должно быть у него множество ушибов и ссадин по всему телу. Просто поразительно, как он вообще способен вот так спокойно сидеть? Наверняка же ему очень больно, даже несмотря на обезболивающее...

– До ближайшей гостиницы километров тридцать, так что ты выбрал отвратительное место для аварии. Если хочешь, можешь пока оставаться у меня, я приготовлю тебе что-ни-

будь поесть, спать будешь в комнате для гостей, а завтра я все-таки отвезу тебя в больницу.

— Мне и без больницы неплохо. — Луис мысленно поблагодарил судьбу, что слетел с дороги именно в этом месте. Он уже давно не чувствовал себя так хорошо и спокойно и теперь лениво гадал, почему же Холли так на него действует.

— И ты так и не ответил, чем занимаешься. Кстати, может, ты хочешь кому-нибудь позвонить? Жене там...

Луис улыбнулся:

— Я не женат. И девушки у меня нет, так что звонить мне в общем-то некому.

Холли стала сооружать им ужин, а Луис наблюдал за ее действиями, заодно рассматривая обстановку чуть внимательнее. Шкафчики, вручную выкрашенные в зеленые и кремовые тона, плитка с детскими рисунками животных... На кухне было довольно жарко, и Холли наконец-то сняла свой свитер, оставшись в простой обтягивающей футболке, и Луис смог по достоинству оценить грудь, оказавшуюся даже роскошнее, чем он ожидал. И пока Луис ее разглядывал, Холли непрерывно что-то рассказывала, но он совершенно не обращал внимания на ее болтовню, машинально издавая в нужных местах подходящие звуки.

А когда Холли наконец поставила на стол яичницу с беконом и невероятно ароматный хрустящий хлеб, Луис начал старательно расспрашивать ее о приюте, стараясь не упустить ни одной мелочи.

У Холли на лице и так легко читались все ее мысли и чувства, а когда она заговорила о своих любимых животных, еще и начала активно жестикулировать. Оказалось, что у каждой зверушки есть имя, а Холли с напарником непрерывно ищут источники финансирования, чтобы свести концы с концами. Звучит так, будто им постоянно приходится вкалывать за десятерых. Вот только к чему напрягаться, если они все равно ничего на этом не заработают? Ладно, это их дело, но как же приятно смотреть на Холли, с огнем в глазах описывающую дело всей ее жизни. К своей работе Луис относился гораздо спокойнее, и, похоже, она больше радуется жалкой тысяче фунтов, чем он очередной многомиллионной сделке. Сейчас бы он, в качестве благодарности за спасение, с удовольствием выписал бы ей чек на кругленькую сумму, вот только, назвавшись простым коммивояжером, он раз и навсегда лишил себя этой возможности.

– Похоже, мне придется остаться здесь не на одну ночь, а чуть подольше, – заметил Луис, когда Холли убирала со стола тарелки.

– А с начальством у тебя потом проблем не будет? – уточнила Холли. Неужели он останется прямо здесь? В ее доме? Или просто где-то поблизости, пока окончательно не оправится? Только представив, что этот мужчина проведет под ее крышей ближайшие пару дней, Холли почувствовала, как по всему ее телу пробежала сладостная волна предвкушения. И наконец-то она сможет вволю выговориться, ведь ей еще ни

разу не доводилось встречать парня, который бы так внимательно ее слушал, да при этом еще и сам расспрашивал и вставлял дельные замечания.

– Не волнуйся, увольнять меня никто не станет, – отмахнулся Луис, чувствуя мимолетный приступ вины. Может, ему все-таки не стоило врать? Ладно, что сделано, то сделано, да и потом, узнай Холли, как он на самом деле богат и влиятелен, она, скорее всего, только смутилась и замкнулась бы в себе. Наверняка ей куда приятнее и проще болтать с простым торговцем, чем со знаменитым миллиардером.

– Значит, ты хочешь здесь остаться... – нерешительно начала Холли, – только я не совсем поняла...

– Разумеется, я за все тебе заплачу, и думаю даже, что мой босс согласится пожертвовать твоему приюту значительную сумму.

– Даже и не думай, что я возьму с тебя денег! – Неужели он серьезно? Любой бы на ее месте сделал бы то же самое, так за что он собирается платить?

– Но зверушки-то сами за себя не заплатят, я угадал? – Луис все больше наслаждался новизной своего положения. Есть ли в среде его знакомых хоть одна женщина, которая отказалась бы взять его деньги? Да и сам он привык осыпать своих дам бесконечными дорогостоящими подарками: алмазы, жемчуг, машины, поездки... Если бы только Холли знала, как он на самом деле богат, наверняка бы тоже и глазом не моргнув согласилась принять чек на кругленькую сумму.

А вот брать деньги с простого торговца, которого к тому же могут ждать крупные неприятности из-за травмы и больничного... – Я немного разбираюсь в компьютерах. – Луис едва не рассмеялся собственному заявлению. Ну конечно. Ему принадлежит несколько крупных компьютерных компаний, а в самом железе он разбирается едва ли не лучше всех своих сотрудников. – У тебя есть собственный сайт? Если еще нет, могу сделать...

Он не только ни на что не жалуется, внимательно слушает рассказы о работе, вежливо предлагает заплатить за все доставленные неудобства, так еще и в меру сил пытается помочь!

– Сейчас тебе нужно отдыхать и поправляться, – твердо возразила Холли. – Хочешь чаю? Или кофе? Потом я покажу тебе твою комнату, а утром позвоню Эйбу. Снегопад уже вряд ли усилится, так что доктор наверняка сумеет добраться сюда на джипе.

– Ты всегда такая жизнерадостная? – вслух подумал Луис. – А с чего мне унывать? – очаровательно улыбнулась Холли. – У меня есть дом, любимая работа, друзья... – Она поставила на стол кофейник, две чашки, кувшинчик с молоком и сахарницу. – Моих родителей уже нет в живых, мать умерла, когда я была еще маленькой, а отец оставил меня пару лет назад, но все же мне приятно думать, что они бы сейчас мной гордились...

– И тебе этого хватает? – Как можно быть настолько наив-

ной и простодушной? Сам он никогда не сможет с такой легкостью говорить о покойном отце, но, как ни смешно, именно из-за его смерти он сейчас и сидит рядом с этой невероятной женщиной.

— Конечно. А что ты имел в виду, когда говорил, что бежал от внутренних демонов?

Если бы этот вопрос задал кто-нибудь другой, то Луис заставил бы его замолчать одним лишь убийственным взглядом, но, глядя в ясные голубые глаза своей очаровательной спасительницы, он почувствовал, как в его груди снова оживает так и не угасшая боль потери.

Когда от каждого твоего слова зависят сотни людей и многомиллионные сделки, не стоит ни с кем откровенничать и открыто говорить о своих слабостях, но сейчас-то он всего лишь никому не известный Луис Гомес...

Слова текли сами собой, а Холли оказалась отличной слушательницей, и уже совсем скоро он забыл и о больной ноге, и о ломоте во всем теле, и о разбитой машине.

А спустя еще час Луис твердо решил, что Холли Джордж обязательно станет его любовницей.

Глава 2

Молча разглядывая кованый столик посреди заднего двора, Холли мысленно готовилась к предстоящему вечеру. Кажется, она ничего не забыла. Любимое вино Луиса, закуска, свежее испеченный творожный бисквит... Если бы еще не надоедливая мошкара и изматывающая жара, что не спадает даже в полседьмого вечера...

Луис приедет с минуты на минуту, и она уже чувствовала то сладостное волнение, что проснулось в ней еще полтора года назад, когда они только встретились...

Но сегодня все будет не так, как раньше. Разгладив платье, Холли побежала к зеркалу, чтобы еще раз на себя взглянуть.

Какое же в этом году жаркое лето! В последнее время от неослабевающей жары у Холли постоянно кружилась голова, а все ее подопечные вяло передвигались в своих загонках, предпочитая большую часть дня неподвижно валяться в тенечке. Даже вечно суетливые куры уже не бежали ей навстречу в надежде на очередную порцию зерна, а собаки и думать не хотели о шумной возне, с высунутым языком развалившись в густой тени.

И сама Холли тоже впала в какое-то сонное забытие. Вместо того чтобы, как обычно, просыпаться на рассвете и с новыми силами приниматься за дела, вот уже недели три, как она лишь огромным усилием воли выгоняла себя из-под оде-

яла и лениво передвигалась по дому, изредка заставляя себя что-то сделать и мечтая лишь о том, чтобы где-нибудь прилечь и снова уснуть.

Нет, все-таки Йоркшир не создан для палящего зноя. Его стихия – это свежие, чистые тона первой весенней зелени, яркие краски прохладной осени, хрустящие зимние морозы... Когда об этом услышал Луис, в ответ он лишь рассмеялся и посоветовал обзавестись кондиционером. Тогда Холли улыбнулась и пожаловалась на его практичность. Разве можно всегда быть таким деловым и серьезным? Где же место романтике и приключениям? Но на самом деле они отлично подошли друг другу, а ведь, скажи ей кто раньше, Холли ни за что не поверила бы, что та случайная встреча в морозный вечер после аварии перерастет в нечто большее и Луис станет центром ее вселенной...

Но Холли не могла бросить зверей, а Луис все так же продавал компьютеры, разъезжая по всей стране, так что встречались они лишь по выходным. И пусть виделись они куда реже, чем ей бы того хотелось, но те мгновения, что им все-таки удавалось провести вместе, были самыми яркими и волнующими в ее жизни.

Луис стал для нее не просто любовником, но и задушевным другом, готовым до бесконечности ее слушать и прийти на помощь в трудную минуту. Так, когда под тяжестью снега в одном стойле обвалилась крыша, а у Холли не было достаточно средств, чтобы ее отремонтировать, а банк ни в какую

не хотел давать ей новый кредит, Луис обо всем договорился, да так удачно, что банк выдал ей сумму, на которую она смогла не только починить стойло, но и едва ли не полностью обновила приют, выведя его на совершенно новый уровень, о котором раньше даже и не смела мечтать.

А еще Луис внимательно изучил все ее бумаги и договоры и нашел вклад на значительную сумму, оставшийся еще со времен продажи фермы и о котором она успела напрочь позабыть. Учитывая накопившиеся за это время проценты, сумма стала еще значительнее, и ее как раз хватило погасить кредит на переоборудование навеса. Так что в итоге все очень удачно сложилось. И все это благодаря одному лишь Луису.

Как обычно, думая о Луисе, Холли задумчиво поглаживала красный кулончик, что он подарил ей на прошлое Рождество перед тем, как уехать в Бразилию, где, по его словам, его ждали бесконечные десять дней мучений, без надежды увидеть ее в выходные. Она никак не ожидала такого роскошного подарка, да и всего лишь раз упоминала, что всем камням предпочитает рубины... Но Луис лишь небрежно махнул рукой и сказал, что это всего-навсего искусная копия, не стоящая такого восторга.

Заявив, что у его знакомого есть знакомый, способный создавать любые копии и творить настоящие чудеса, Луис регулярно дарил ей украшения, а в ответ Холли подбирала ему на ярмарках всякие мелочи и даже связала свитер, чтобы,

приезжая к ней, он не мерз в своих лондонских кофточках, пригодных лишь для самого Лондона. А еще отыскала первое издание одной из его любимых книг в крошечной деревушке неподалеку от Мидлсбро.

Холли невольно улыбнулась, вспомнив, как озабоченно Луис хмурился, в очередной раз узнав, что она ему что-то купила, но, по правде говоря, с тех пор как он сделал для нее веб-сайт, ее финансовое состояние значительно улучшилось, и теперь она спокойно могла порадовать любимого человека, не думая, что на эти деньги могла бы закупить очередную порцию корма или погасить часть долга.

Она так задумалась, что долгожданный стук в дверь застал ее врасплох.

– Я торопился, как только мог... – Захлопнув дверь, Луис крепко обнял Холли.

Как же здесь все-таки жарко, наверное, прежде чем садиться в вертолет, стоило зайти домой и переодеться, но, как обычно, когда его ждала Холли, он не желал тратить ни одной лишней минуты, поэтому просто снял галстук и закатал рукава рубашки.

Ладно, хорошо хоть вертолет есть и ему не приходится трястись в поезде и тащиться на такси. Пусть Холли искренне считает, что именно так он до нее и добирается, но тогда бы он уже точно сошел с ума.

Черт, и как ей только удастся поддерживать к себе интерес? Он же еще никогда так долго ни с кем не встречался.

– Нас ждет вино, – звонко рассмеялась Холли, когда, подавшись острому приливу желания, Луис прижал ее к стене и принялся расстегивать платье.

– Ему придется подождать еще немножко, – выдохнул Луис. – Как только я сел в такси, я думал только о тебе и не мог ни на чем сосредоточиться. Зачем тебе столько пуговиц? Ты решила свести меня с ума?

– Зато на мне нет бюстгальтера...

– Тогда хорошо, что пришел именно я. Никто другой не вправе наслаждаться этим божественным видом. – С трудом подавив желание одним движением разорвать платье, чтобы потом еще целый месяц не слушать жалобы на зря потраченные деньги, Луис наконец-то расстегнул десяток мелких пуговиц, и его взору во всей своей нагой красе предстала роскошная грудь.

Слегка откинув голову назад, Луис глубоко вздохнул и лишь затем прикоснулся к божественным полусферам. Он мог бы взять ее прямо здесь, прижав к стене в прихожей, но вместо этого подхватил ее на руки и отнес на огромный диван в гостиной. Сколько же ему пришлось убеждать ее принять этот подарок! Но старался он не зря, и теперь, каждый раз, когда они не в силах были добраться до спальни, то есть едва ли не при каждой встрече, они могли любить друг друга прямо здесь.

Лежа на диване, Холли наблюдала за тем, как Луис расстегивает рубашку, и наслаждалась горевшим в его глазах

огнем желания. Так странно ощущать на себе такой взгляд. Она еще никогда не испытывала ничего подобного, но рядом с Луисом всегда чувствовала себя необычайно красивой, сексуальной и очень, очень нужной. Он говорил, что стоит ему лишь до нее дотронуться, как в нем мгновенно вспыхивает жаркое пламя. И она верила его словам, потому что этот огонь отчетливо читался в его глазах. Слегка приподнявшись, она расстегнула ему ширинку и сквозь трусы погладила напрягшуюся плоть, но Луис сразу же поймал ее руку.

– Не надо, – хрипло приказал он. – Если, конечно, не хочешь, чтоб я среагировал, как прыщавый подросток, до которого впервые дотронулась девушка.

В ответ Холли лишь усмехнулась. Когда они впервые занялись сексом, она нервничала и волновалась, гадая, все ли делает правильно, но стоило ему лишь легонько погладить ее по щеке, насмешливо улыбнуться и внимательно посмотреть ей в глаза, как она сразу же поняла, что попала в опытные руки.

Это случилось уже на третий день после того, как он впервые переступил порог ее дома. Луис так искренне интересовался ее жизнью и работой, говорил и вел себя так естественно и уверенно, а во всех его словах и поступках читалось столько ума и разнообразных знаний, что, когда он повел ее в постель, Холли была полностью готова и впервые в жизни смогла по-настоящему насладиться любовными ласками.

– Скажи, – прошептал он ей тогда, – что, по-твоему, в этом неправильного? – И продолжил дразнить ее прикосновениями, пока в ней не проснулось всепоглощающее желание, в котором мгновенно сгорели все доводы рассудка и здравый смысл. Раньше она мечтала, что встретит нормального парня с нормальной работой и они станут вести нормальную жизнь, но Луис полностью перевернул ее представление о себе и о будущем.

И она еще ни разу об этом не пожалела.

С того первого раза она заметно осмелела и теперь не боялась ласкать Луиса в ответ на его прикосновения. Как же приятно чувствовать себя настолько желанной! Неторопливо лизнув его напрягшуюся плоть, Холли улыбнулась, чувствуя, как он вздрогнул и застонал от ее прикосновения.

– Не могу больше ждать... Раздевайся! – приказал он, и Холли послушно стянула с себя платье и кружевное белье, к которому он довольно быстро сумел ее приучить. Раньше она носила исключительно хлопковые трусы-шорты. Разумеется, сперва Холли протестовала и сопротивлялась, но даже она быстро поняла, как сексуальна в крошечных кусочках шелка и кружева. И иногда Луис снимал с нее все, кроме белья, и ласкал сквозь тонкую ткань, пока она не сгорала от желания и буквально молила взять ее прямо на месте.

Но сейчас он и так уже едва сдерживается, так что сегодня придется обойтись без долгих прелюдий.

Раскинувшись на постели в ареоле ванильно-золотистых

волос, Холли и так была невероятно сексуальна, но, когда она еще слегка раздвинула ноги, показывая ему все свои прелести, и принялась легонько себя гладить... Ее глаза были полуприкрыты, но Луис отлично понимал, что она внимательно наблюдает за его реакцией. Одним движением растегнув оставшиеся пуговицы, он сбросил с себя рубашку и устроился рядом с ней на кровати.

– Раз уж тебе так хочется что-нибудь погладить... – Крепко ухватив Холли за руку, он осторожно положил ее ладонь на себя. – Гладь меня!

Сам же он принялся ласкать ее рукой, наслаждаясь влажным теплом.

– Нам стоило бы поговорить, – хрипло выдохнула Холли, тая от его прикосновений.

– Можно подумать, ты не мечтала, как я войду и сразу же уложу тебя в кровать. – В голосе Луиса звучала чисто мужская гордость. – Ты же не в силах передо мной устоять.

– Какой же ты все-таки самонадеянный, Луис Гомес!

– Ну почему же? Я всего лишь озвучиваю реакцию твоего тела. Прямо сейчас у тебя между ног так жарко и мокро, что ты явно думаешь не о разговорах... – Чтобы наглядно доказать свою правоту, Луис развел ей ноги чуть шире и легонько прошелся по ней пальцами, и в ответ Холли выгнулась дугой, как бы моля приласкать еще и грудь, и Луис послушно принялся в очередной раз познавать каждый миллиметр ее тела.

Луис мог часами играть с ее грудями, наслаждаясь пыш-

ными формами, и давно уже перестал спрашивать себя, как только раньше мог встречаться с женщинами, к которым природа была не столь щедра, как к той, что сейчас извивалась и стонала под ним.

Почувствовав, что Холли уже готова, Луис вошел в нее одним мощным движением, и они сплелись в единое целое, двигаясь в общем ритме.

Холли уже так возбудилась, что чувствовала, как в ней нарастают мощные волны оргазма, но она давно научилась сдерживаться и ждать, пока Луис догонит ее на этом сладостном пути, чтобы вместе зайти за край блаженства.

Они двигались все быстрее, и ее стоны перешли в крики, она уже была не в силах ни о чем думать и лишь дрожала в его руках, впиваясь ногтями в крепкую спину и жалея лишь о том, что не может сказать, как сильно любит его в такие мгновения.

Однажды он рассказал, что был без ума от женщины, считал, что она его тоже искренне любит и уже готов был назвать ее своей женой, но узнал, что с ее стороны все их отношения были одним сплошным притворством. В детали он не вдавался, а сама Холли не стала настаивать, понимая, что ничем хорошим излишне навязчивые расспросы не закончатся. Да и в ее прошлом был человек, по которому она когда-то буквально сходила с ума, но первый жар прошел, и между ними ничего не осталось...

Разумеется, теперь она понимала, что тогда ее чувства не

имели ничего общего с любовью. С Луисом же все было совершенно иначе, но все равно сомневалась, понравится ли ему признание в любви, предпочитая молчать о своих чувствах. В конце концов, они уже столько встречаются, что он и сам наверняка давно обо всем догадался. Как и она сама.

Рухнув на кровать, Луис провел ладонью по лицу, а потом крепко прижал к себе Холли.

– И как тебе только удастся? – задумчиво прошептал он. – Каждый раз ты доводишь меня до такого состояния, что я совершенно не могу себя контролировать и буквально забываю обо всем на свете. – Улыбнувшись, Луис провел пальцем по ее пухлым губам. При этом он не только не в силах себя контролировать, но и хочет ее снова спустя всего пару минут после того, как они занимались любовью. У него еще ни разу не было ничего подобного ни с одной из его многочисленных женщин, но, с другой стороны, ему еще ни разу не доводилось встречаться с такой искренней и открытой женщиной, которой не было дела до его денег и положения в обществе.

– Только не говори, что я первая, – улыбнулась Холли. Обычно она и думать не думала о его прошлой любимой, с легкостью забрасывая ее в самый дальний уголок сознания, но теперь... – А как насчет... ну ты знаешь... Клариссы... той женщины, на которой ты едва не женился семь лет назад.

Слегка нахмурившись, Луис чуть отстранился, чтобы посмотреть на раскрасневшуюся и все еще пылающую жаром Холли. И как только ей тогда удалось заставить его загово-

ритель о Клариссе, о величайшей ошибке в его жизни? Да и вообще все с ней было иначе, чем раньше, с того самого первого дня, когда он, дивясь сам себе, заговорил с ней о сжигавшей его после потери отца неугасимой боли, выгнавшей его на промерзшую дорогу в погоне за скоростью и минутным забвением, из-за которой он и попал тогда в аварию и в итоге оказался сперва у нее дома, а совсем скоро и у нее в кровати. Никак не пересекаясь с его повседневными делами и заботами, Холли заняла совершенно особое место в его жизни. Наверное, именно поэтому он стал рассказывать ей такое, что еще ни разу никому не рассказывал.

Но сейчас она улыбнулась и снова начала расспрашивать про Клариссу, и Луис слегка встревожился.

Ладно, глупости. Он заставил себя расслабиться и покрепче прижал к себе Холли.

– Давай не будем о ней. – Потершись носом о шею Холли, он почувствовал, как она слегка вздрогнула от его прикосновения. – К чему ворошить прошлое? Что было, то было. – Он нежно поцеловал ее в губы. – Я же не расспрашиваю тебя о твоём бывшем.

– А тебе и не нужно меня ни о чем спрашивать. – Луис потерся об нее напрягшейся плотью, но впервые Холли смогла сохранить нить разговора, не окунаясь в волны желания. – Ты и так знаешь о нем все, что тебе следует знать.

– Я не понимаю, зачем тебе это нужно.

– Обычное любопытство. Что в ней было такого, что ты

влюбился именно в нее?

Отстранившись, Луис лег на спину и, закинув руки за голову, несколько секунд ничего не говорил.

— У нас с ней были одни из тех отношений, что заранее обречены на провал, — наконец резко выдохнул он. — Пойду-ка я приму душ. — А жаль, он бы предпочел еще раз забыться в объятиях Холли, но о Клариссе Джеймс он сейчас точно говорить не собирался.

Холли очень удивлялась, что он до сих пор не женат, вот он и сказал, что один раз обжегся с Клариссой, но в подробности вдаваться не стал. Но тогда Кларисса действительно стала для него глотком свежего воздуха и свободы после целого ряда одинаковых прилизанных элегантных женщин, как две капли воды походивших одна на другую. Яркая, страстная, да и заполучить ее было совсем не просто, а что ему тогда еще было нужно? Жаль только, что она приняла его за круглого дурака и, когда он решил двинуться дальше, заявила, что беременна.

Необузданная красотка с роскошной черной гривой вьющихся волос и эксцентричными нарядами, каким-то непостижимым образом подходившими к любой обстановке, оказалась всего-навсего очередной расчетливой дамой, готовой на все ради его денег. Хорошо хоть благодаря счастливой случайности он вовремя нашел в ее сумочке баночку с противозачаточными таблетками, и при каждой их следующей встрече в этой баночке становилось на одну таблеточку мень-

ше. Он целую неделю старательно их пересчитывал. Просто так, на всякий случай.

Клариссе изначально нужны были от него лишь деньги, но он оказался не так глуп, как она считала, а потом ему еще не один месяц приходилось слушать нотации старших родичей, с умным видом вещавших, что большинству женщин в этом мире нужны лишь деньги и положение в обществе, а сестры навязчиво пытались устроить его личную жизнь за счет своих подружек. И это не говоря уж про расспросы друзей и коллег, которым он вообще не стал ничего толком объяснять, сказав лишь, что у них с Клариссой ничего не вышло. И наверняка они придумали сотни разных и куда более достоверных с их точки зрения причин разрыва.

– Но почему ты не хочешь о ней говорить? – настаивала Холли. Сев на диване, она потянулась за небрежно отброшенным бельем. Что же с ним такое? И почему ей кажется, что она вступает на совершенно незнакомую территорию? Наверное, ей следовало бы, как и раньше, промолчать, но сейчас она просто не могла успокоиться. Последние пару часов у нее в голове непрерывно вертелось несколько вопросов, похоже, именно из-за них она и начала расспрашивать. Что ждет их самих? Куда движутся их отношения?

– Потому что не о чем тут говорить! – Полностью одевшись, Луис обернулся, надеясь, что и Холли уже успела одеться, но на ней было лишь белье.

– Ты ее любил?

На мгновение Луис замер, чувствуя себя так, словно получил прямой удар в челюсть. Он вдруг понял, что, как бы ему ни было удобно ее неведение относительно его богатства и положения, в нем может таиться определенная угроза. Да и поначалу невинная ложь со временем может перерасти в навечно разделившую их пропасть...

– Тогда мне так казалось, – наконец ответил он. – Но я ошибался.

– Но она все равно тебя изменила.

– Естественно. Любой негативный опыт оставляет на человеке свой след. Ладно, ты предлагаешь нам весь оставшийся вечер говорить о несущественной ерунде или, может, все-таки переберемся во двор и займемся заждавшимся нас вином?

– Оно уже давно нагрелось. – Внезапно вино и заботливо приготовленная закуска стали помехой запланированному серьезному разговору. А еще Луис отказался говорить о Клариссе... Так странно, обычно он с готовностью рассказывал и о семье, и о Бразилии, да и вообще с ним можно было говорить едва ли не обо всем на свете. Луис мог часами рассуждать и спорить о театре, опере и искусстве и с легкостью мог заставить ее смеяться тысячью разных способов. А когда у нее возникали какие-либо трудности, он всегда готов был помочь советом.

Луис отлично умел работать и не боялся запачкать руки, помогая ей с приютом, внимательно слушал ее бесконечную

болтовню, а она и сама прекрасно понимала, что порой говорит слишком много, так что теперь он наверняка знал о ее детстве даже больше тех друзей, с которыми она выросла!

Но о себе он порой наотрез отказывался говорить. И похоже, Кларисса оказалась одной из этих тем.

– Ты права, вино нагрелось, – заметил Луис, усаживаясь за столик на заднем дворе. – Но это не мешает нам его выпить. А еще у меня для тебя кое-что есть. – С этими словами он вытащил из кармана маленькую коробочку с браслетом, за который отдал несколько тысяч. Он сам его выбирал, отлично понимая, что Холли согласится принять украшение, только если поверит, что это очередная дешевая безделушка. Дорогой подарок она никогда бы от него не взяла, и ему снова приходилось врать. Но на что не пойдешь, чтобы доставить им обоим удовольствие? Холли нравились подарки, а ему нравилось их дарить. И оттого, что сама она никогда ни о чем его не просила, Луису еще больше хотелось дарить ей всякие дорогостоящие глупости. В конце концов, раз она ничего не знает о его истинном финансовом положении, то с чего ей что-то требовать, ведь так? Знай она правду, тогда, возможно, все было бы иначе.

– Какая красота! – выдохнула Холли, разглядывая безделушку с камушками, как две капли воды похожими на бриллианты. – Спасибо, но ты не должен ничего мне дарить, – продолжила она, любуясь блестящими камнями.

– Ты каждый раз так говоришь, когда я тебе что-нибудь

дарю.

– Я знаю, и тебе действительно не нужно каждый раз приносить мне подарки. Наверняка тебе и так есть на что тратить, я прекрасно понимаю, что жизнь в Лондоне не из дешевых... – Луис говорил, что у него небольшое жилье в достаточно хорошем месте, но размеры этого «небольшого жилья» и где именно находится это «достаточно хорошее место» она совершенно не представляла. Но где бы он ни жил на самом деле, наверняка ему приходится дорого платить за свое «небольшое жилье».

– Я как-нибудь сам разберусь со своими деньгами, – пробормотал Луис, подталкивая ее к дому. – Лучше скажи, где бы ты хотела поужинать.

– У меня в духовке кое-что есть. – Холли рассчитывала, что за закусками последует запеканка, они поужинают при свечах, а она станет неторопливо задавать заранее приготовленные вопросы. И почему ей так сложно говорить с Луисом об их отношениях? Сам он никогда не стремился обсуждать их будущее, но больше жить в неведении Холли просто не могла. – Так что предлагаю поесть у меня, а заодно и немножко поговорить.

– Немножко поговорить? – Луису стало не по себе. Она же не станет возвращаться к Клариссе? Заходя следом за Холли на кухню, он отметил, что на этот раз стол старательно сервирован. Странно. Обычно за неделю они успевали так соскучиться друг по другу, что еда была всего лишь досад-

ной необходимостью, и они часами говорили и все никак не могли наговориться. – И о чем же ты хочешь поговорить?

– О нас, – обернувшись, ответила Холли, неестественно громко рассмеялась и снова отвернулась.

– Мы и так постоянно об этом говорим.

– Нет, мы говорим о том, чем занимались всю неделю, но о нас мы никогда не говорим. – Почему он так холодно на нее смотрит? Чувствуя, как у нее начинают дрожать колени, Холли уселась на стул и сжала в пальцах бокал вина.

– И что конкретно ты хочешь обсудить? – Луис старательно изображал непонимание, чувствуя, как разделявший их стол превращается в настоящую пропасть. Он так привык к ее мягкости и податливости, к тому, что она постоянно стремится позаботиться обо всех мелочах... Холли всегда была такой нежной, женственной... Наверное, именно поэтому он и открывался перед ней так, как еще ни разу не открывался ни перед одной женщиной, но этот разговор... Неужели он ее теряет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.